Гіпотези	Беркут	16	Вип. 2	2007	285 - 287

О ЗООГЕОГРАФИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ОЗЕРНО-МОРСКИХ ПОБЕРЕЖИЙ И ОСТРОВОВ МЕДИАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПАЛЕАРКТИКИ

А.Е. Луговой

About zoogeographic status of lake-sea coasts and islands of medial part of Palaearctic. - A.E. Lugovoy. - Berkut. 16 (2). 2007. - In former times lakes and seas on the large area from Black Sea to Baikal were parts of united Sarmat-Pontic inland sea. On islands and coasts of these water-bodies common or close animal species have been formed. This zoocomplex differs from complexes of species in adjacent native zones of steppes, deserts, forest-steppes and taiga. Expediency of separation of special landscape zone of coastal-island territories of medial part of Palaearctic is discussed. Similarly L.S. Berg (1947) has separated the ice zone from tundra. [Russian].

Key words: zoogeography, landscape zone, fauna, species.

Address: A.E. Lugovoy, Ostrivna str. 20/21, Uzhgorod, 88002 Ukraine; e-mail: lugovojalexej@mail.ru.

Географы и биогеографы (сторонники ландшафтно-природного деления территории) поначалу давали названия только зонам коренной суши (тундра, тайга, степь и т. д.). При этом островные и прибрежные территории морей и крупных озер произвольно включались в близлежащую ландшафтную зону, несмотря на их значительные отличия в почвенном составе, растительности и животном населении. В дальнейшем Л.С. Берг (1947) вычленил из тундр ледяную зону, которая включает в себя острова и побережья Северного Ледовитого океана. Эта поправка сейчас принята физгеографами и многими биологами. А некоторые зоологи видели специфику островных территорий тундровой части Палеарктики даже раньше. Так, еще в первой половине XX в. А.Я. Тугаринов (1936) показал, что орнитофауна островных территорий севера бывшего СССР далеко неоднородна с прилегающей материковой фауной, и что современное сближение островных и материковых фаун не первично, а оно произошло вследствие деятельности человека.

Островные и прибрежные территории медиальной части Евразийского континента, где несомненно шло формирование специфичной фауны, в соответствии с нынешним географическим делением относятся к различным ландшафтным зонам – степной, полупустынной, пустынной, лесостепной и даже таежной. И это, несмотря на реалии, показывающие, что между этими фаунами очень много общего, объединяющего.

Так, группа Прорвинских островов Северного Каспия, на которых образуют свои осенние лежки каспийские нерпы (*Pusa caspica*), морфологически сходны с местами лежбищ байкальской нерпы (*P. sibirica*) – Ушканьими островами. Между тем, Прорвинские острова отнесены к зоне пустынь, а Ушканьи – к зоне тайги. Включение названных двух видов нерп в пустынную и таежную зоогеографические группировки, пусть даже в качестве интразонального элемента, нам представляется неоправданным. По С.И. Огневу (1935), байкальская и каспийская нерпы – близкие виды, отличающиеся от ластоногих Северного Ледовитого и Тихого океанов. Существует теория Р. Гернеса (см. Огнев, 1935), согласно которой как байкальская, так и каспийская нерпы ведут свое начало от видов, живших в Сарматско-Понтическом внутреннем море, т. е. имеют общее происхождение.

Пример с нерпами – лишь частный случай. Острова и побережья медиальных, внутренних морей и озер Палеарктики имеют в целом довольно однородную фауну (Луговой, 1973). Для этих территорий очень характерны колониальные чайковые птицы,

© А.Е. Луговой, 2007

пеликаны, цапли, ибисы, и неколониальные пастушковые, камышевки и т. д. Так, черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) гнездится на островах и косах Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей, озерах Казахстана, а чеграва (*Hydroprogne caspia*) – на Черном, Азовском, Каспийском и Аральском морях, озерах Чаны, Зайсан, Балхаш, Ханка и т. д.

Г.П. Дементьев (1937) отнес пеликанов и многих южных околоводных птиц вместе с дрофами и прочими степняками к характерным птицам "степной полосы". Но ведь гнездовой ареал кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus*) тянется через степи и полупустыни, а затем и пустыни, захватывает даже горные озера на юге бывшего СССР. Почему в таком случае следует относить пеликанов, как и многих иных южных околоводных птиц, к "степному фаунистическому комплексу"? Значительно более убедительны взгляды М.Н. Богданова (1884), который характеризуя территорию Арало-Каспия, выделял следующие фауны: а) пустынная; б) привнесенная по рекам из черноземья (т. е. лесостепная и степная – **А.Л.**); в) живущая по берегам Каспия (подчеркнуто нами – **А.Л.**). В данном случае островно-прибрежные виды ("живущие по берегам Каспия") четко противопоставлены пустынной фауне, которая господствует на прилегающих территориях.

Проникновение элементов лесостепья с присущей ему фауной в соседние зоны (пункт "б") подробно описал А.П. Кузякин (1962). Этот процесс идет по долинам рек как в северном (в таежную зону), так и в южном (в степи, пустыни) направлениях.

Развивая мысль М.Н. Богданова и А.П. Кузякина, можно допустить, что не только "черноземные" (лесостепные, степные) животные привносились по долинам рек в пустынную зону и далее к берегам морей, но и навстречу, по тем же руслам, проникали в северные зоны виды, обитающие по берегам и островам Каспия и других южных морей и озер.

Если рассматривать современное (либо недавнее) орнитонаселение срединной (лесостепной) части Северной Евразии (Палеарктики в пределах бывшего СССР), то становится очевидным, что ее водные и околоводные виды составляют как бы два комплекса: а) птицы, проникшие туда из тундрово-таежной зоны; б) птицы, относящиеся по происхождению к автохтонам выделяемой нами прибрежно-островной зоны южных морей региона.

В качестве примеров птиц группы "а" можно назвать чернозобую гагару (*Gavia arctica*), шилохвость (*Anas acuta*), свиязь (*A. penelope*), гоголя (*Bucephala clangula*), мородунку (*Xenus cinereus*), турухтана (*Philomachus pugnax*) и других. Все они связаны с лесными либо болотно-озерными биотопами.

Что касается южных птиц (группа "б"), то здесь преобладают виды, связанные с тростниково-рогозовыми водными биотопами или с открытыми "островными" территориями. Это такие виды, как черношейная (*Podiceps nigricollis*), серощекая (*P. grisegena*) и большая (*P. cristatus*) поганки, большая (*Botaurus stellaris*) и малая (*Ixobrychus minutus*) выпи, рыжая цапля (*Ardea purpurea*), серый гусь (*Anser anser*), широконоска (*Anas clypeata*), красноносый нырок (*Netta rufina*), красноголовая (*Aythya ferina*) и белоглазая (*A. nyroca*) чернети, болотный лунь (*Circus aeruginosus*), лысуха (*Fulica atra*), камышница (*Gallinula chloropus*), хохотунья (*Larus cachinnans*), болотные крачки (род *Chlidonias*), камышевки (род *Acrocephalus*) и многие другие.

Обычно такие виды относят к "интразональным" элементам фауны. Однако, по нашему убеждению, их следует относить к представителям прибрежно-островной ландшафтной зоны южных морей. И чем далее к северу от этой зоны, тем эти виды становятся малочисленнее и спорадичнее. Исходя из последнего постулата, к птицам названной зоны могут быть причисленны также такие виды открытых островных биотопов, как речная (*Sterna hirundo*) и малая (*S. albifrons*) крачки, и некоторые дру-

гие. Их обилие в направлении от морских побережий с юга на север также резко убывает.

Вопрос о выделении и узаконении предлагаемой нами географической ландшафтно-природной **зоны прибрежно-островных территорий южных морей медиальной части Палеарктики** безусловно требует дополнительных исследований климатологов, геоморфологов, ботаников, зоологов. Наше орнитологическое видение вопроса является лишь одним из посылов для дальнейшего комплексного биогеографического обоснования.

ЛИТЕРАТУРА

Берг Л.С. (1947): Географические зоны Советского Союза. М. 1-397.

Богданов М.Н. (1884): Животный мир Европейской России. - Россия европейская и азиатская. Дополнение к I тому. СПб. 98-137.

Дементьев Г.П. (1937): Опыт анализа основных элементов авифауны восточной Палеарктики. - Памяти акад. М.А. Мензбира. М.-Л. 93-128.

Кузякин А.П. (1962): Зоогеография СССР. - Уч. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской (биогеография). 109 (1): 3-182.

Луговой А.Е. (1973): Ландшафтно-зоогеографическое положение островных территорий южных морей СССР. - Мат-лы научн. совещ. зоологов педагог. ин-тов. Владимир. 314-315.

Огнев С.И. (1935): Звери СССР и прилежащих стран. М.-Л. 3: 1-752.

Тугаринов А.Я. (1936): К вопросу о формировании островных фаун. - Изв. АН СССР (отд. математ. и естеств. наук, сер. биол.). 2-3: 501-522.

А.Е. Луговой,
ул. Островная, 20/21,
г. Ужгород, 88002,
Украина (Ukraine).

Замітки	Беркут	16	Вип. 2	2007	287

РЕГИСТРАЦИИ ЗЕЛЕНОЙ ПЕНОЧКИ НА СЕВЕРЕ УКРАИНЫ

Records of the Greenish Warbler in the north of Ukraine. - S.V. Domashevsky, Yu.V. Kuzmenko. - Berkut. 16 (2). 2007. - Several records of singing males in Chernigiv region and in Kyiv in 1998–1999 are described. [Russian].

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) на территории Украины раньше относилась к редким, отмечающимся, в основном, во время миграций видом. В последнее время случаи регистрации ее заметно участились, в ряде мест предполагается гнездование (Надточий, 1999; Кныш, 2001 и др.).

Материалы, представленные нами, собирались в 1987–2007 гг. на территории северной части Украины.

Первый раз два вокализирующих самца зеленой пеночки отмечены нами 1.06. 1998 г. в жилом районе г. Нежин Черниговской области. В этот сезон поющий самец отмечен 26.06 также во влажном овраге на территории Киевского зоопарка. Следующая регистрация этого вида (поющий самец) была в левобережной части Киева 30–31.05.1999 г., где птица держалась в кронах тополевой посадки возрастом около 30 лет. В тот же год два поющих самца наблюдались с 13 по 18.06 в г. Нежине на территориях парка им. Т.Г. Шевченко и в Графском парке Нежинского педуниверситета.

ЛИТЕРАТУРА

Кныш Н.П. (2001): Заметки о редких и малоизученных птицах Лесостепной части Сумской области. - Беркут. 10 (1): 1-19.

Надточий А.С. (1999): Зеленая пеночка в Харьковской области. - Бранта. 2: 192-193.

С.В. Домашевский, Ю.В. Кузьменко

С.В. Домашевский,
ул. Жукова, 22, кв. 42,
г. Киев, 02166,
Украина (Ukraine).